

Мальчик работал, борясь с жарой комнаты, не имея даже вентилятора, чтобы остудить его. Во многих отношениях он все еще был в лучшем положении, чем клерки, обслуживающие клиентов за прилавком, но он не мог не вспомнить, как его школа включала кондиционер после второго урока, за две недели до начала летних каникул, или как институт обеспечивал электрический вентилятор в каждой комнате.

- Давай, ветер. Иди, - пробормотал он себе под нос. Он вспомнил, как Мен Су, играя, протягивал руки к вееру на стене и тянулся к нему. Он вспомнил, как один из преподавателей института кричал на него за это, говоря что-то о том, что ему могут отрубить пальцы. Кен Ын упоминала, что летом училась плавать. О, Кен Ын поранилась, не так ли? Люцид задумался, стало ли ей лучше. А как насчет Хен О?

- Люцид! Пора обедать!

- Иду!

Люцид был назначен ответственным за проверку того, сколько трав было продано в магазин и из магазина каждый день, а также за ведение подробной бухгалтерской книги уже существующих запасов на складе. Ему пришлось выучить цифры этого мира, но это не было особенно трудно. Тем не менее, Люцид попросил, чтобы Шапиро позволил ему вести две бухгалтерские книги, одну с системой счисления этого мира, чтобы Шапиро мог читать и понимать ее, а другую с системой счисления, которую он изучал в школе. Это было потому, что мальчик предпочитал работать с системой, к которой он больше всего привык. Шапиро согласился, так как был более чем счастлив, что Люцид составил бухгалтерскую книгу чисто и организованно. Поэтому он позволил мальчику держать свой беспорядочный, исписанный расчетами "люцидианский" гроссбух при себе.

Еще одной причиной для того, чтобы вести отдельную книгу, была практика его письма. Для него было важно помочь своей памяти, и он также мог перестроить и организовать свои мысли более последовательным образом. И, возможно, самое главное, он мог записывать все случайные мысли и идеи, которые приходили ему в голову, когда он исследовал магию. Таким образом, у него были различные подходы, которые он мог использовать, изучая магию, гораздо больше, чем он мог справиться с одним только своим разумом.

- Почему ты так долго? Чем скорее мы поедем, тем скорее сможем привести себя в порядок, - раздался резкий голос. Это была Эрика, дочь Шапиро. В свои десять лет она была на два года старше Люцида и помогала в магазине до появления мальчика. Теперь, когда Люцид был здесь, она взяла на себя задачу приносить им обед во второй половине дня. Иногда она заходила в кладовую, чтобы разложить травы, но делать ей было нечего, так как все они были аккуратно разложены по номерам. Это доставляло ей огромное удовольствие, так как это означало, что у нее было больше времени для себя, но у Эрики появилась странная привычка отчитывать Люцида всякий раз, когда она видела его.

- Я просто приводил в порядок бухгалтерские книги.

- Никаких оправданий. Пойдем, поедим.

- А, привет. Почему ты такая злая? - упрекнул ее Шапиро. - Он просто делает свою работу, и делает ее очень хорошо.

- Папа! Что ты говоришь? Я вовсе не злая! Неужели вы собираетесь сказать, что я плохо с ним общаюсь!

- Следи за своим тоном! Где ты научилась так говорить?

- Хм.

Эрика посмотрела на Люцида своими острыми глазами, и мальчик поймал ее взгляд, слишком испуганный, чтобы встретиться с ней взглядом.

Однажды, после того как они пообедали, Люцид отдыхал с Шапиро в задней части магазина, когда Эрика подошла к ним и неожиданно спросила:

-Сколько доз лечения ты можешь сделать из десяти корней Синедиума и пятидесяти корней Анжелики?

Нна что Люцид ответил без промедления:

-Пять пачек.

Он мог ответить на этот вопрос, даже не задумываясь. Затем Эрика посмотрела на отца.

- ...Он прав?

- Милая, ты сама задала этот вопрос. Почему ты спрашиваешь ответ у меня?

- Да ладно тебе! Он прав?

Шапиро усмехнулся, прежде чем ответить.

- Да, он прав. Ты должна уметь делать такие простые вычисления и сама.

- Как скажешь. Что он вообще за ребенок?

- Тебе тоже надо учиться, а не ходить все время играть. Ты старше его. Тебя это не смущает?

-Пфф. Я все еще лучше разбираюсь в цифрах, чем мистер Бейкер.

Вздых

-Вы все болтаете.

- Что, ты бы предпочел, чтобы я была немой?

-Эрика!

Девушка выскочила из магазина прежде, чем Шапиро успел сказать что-нибудь еще, и мужчина только снова вздохнул. Наблюдая за тем, как все это распутывается, чувства Люцида немного смешались. Честно говоря, ему здесь жилось неплохо. Шапиро обращался с ним честно и был достаточно любезен, чтобы каждый день предлагать ему еду. Мосла, который, вероятно, сейчас находился в горах к востоку от города, тоже заботился о Люциде. Возможно, не так сильно, как его собственный ребенок, но мальчик все равно был более чем благодарен за доброту охотника. Однако, несмотря на все это, у Люцида все еще были дела, миссия, которую он должен был выполнить. Лето подходило к концу, и на лбу мальчика еще теплилась поздняя летняя жара.

Восточные и северные горы медленно приобретали различные оттенки желтого, сигнализируя о смене сезона. Несколько нетерпеливых достали свои толстые капюшоны, а прилежные люди достали из недр своих платяных шкафов кожаные гипхоны и разложили их на солнце сушиться, готовясь к более холодной погоде. Если есть те, кто быстро готовится к новому сезону, то само собой разумеется, что есть и те, кто менее чувствителен к таким вопросам.

Например, Мосла носил кожаную куртку в летнюю жару, и он все еще носил свою кожаную куртку сейчас, даже когда установилась холодная погода.

-Это путь горного охотника, - сказал он, прежде чем приблизиться к Люсиду с плащом в руке. Мальчик готовился после завтрака отправиться в магазин, и неожиданный подарок застал его врасплох.

- По утрам и ночам становится холоднее. Надень это перед уходом.

Только тогда мальчик заметил, что плащ, который держал Мосла, действительно был слишком мал для охотника.

- Дядя Мосла... Разве это не зимний плащ...?

Однако Мосла просто приподнял плащ повыше, даже не изменив выражения лица (хотя теперь, когда борода отросла и закрывала большую часть лица, это было трудно сказать). Его лоб теперь был единственным видимым индикатором изменений в выражении лица), и просто сказал Люсиду носить его, полностью игнорируя замечание мальчика, как бы намекая, что он не примет "нет" в качестве ответа. Это, в свою очередь, заставило мальчика неловко покраснеть, и он просто взял плащ, не сказав больше ни слова.

- Я пойду первым, - сказал Мосла и повернулся, чтобы уйти. Ошеломленный, Люцид поздоровался с ним на мгновение позже.

- Береги себя!

Мальчик смотрел, как Мосла решительно идет к горам. Увидев, что охотник больше не выказывает никаких признаков того, что слышал его, Люцид надел свой новый плащ и направился в магазин. Как только она увидела его, Эрика еще раз подшутила над ним.

- Что с тобой? Тебе холодно? Ты даже не можешь отличить осень от зимы?

Однако Люцид не видел необходимости даже отвечать ей и просто снял плащ, аккуратно сложив его перед тем, как поставить в угол.

- Эрика, почему ты говоришь такие вещи? Он может носить все, что захочет, если ему холодно. А ты не из тех, кто болтает. Ты должна одеваться лучше, как девушка. Что случилось с капюшоном, который я дал тебе сегодня утром?

- Я что, ребенок? Ты можешь перестать указывать мне, что надевать? Кроме того, туники все равно более чем достаточно.

С этими словами Эрика выбежала из магазина, не желая больше слушать бесконечные придирки отца.

- Интересно, вырастет ли она когда-нибудь?

Люцид почувствовал на себе пристальный взгляд Шапиро, хотя мальчик предпочел не отвечать. Сделав вид, что ничего не понимает в происходящем, он вошел в кладовую с гроссбухами в руках. Ему было довольно трудно следить за всеми поставками, так как часто происходили изменения в запасах от торгов. Тем не менее, благодаря воле и поддержке Шапиро, чтобы организовать поставки до смены сезона, мальчик проводил все больше и больше времени в кладовой, и он решил, что сегодня он сделает это. Из всех шкафов в комнате ему оставалось проверить только два. Если бы он мог сделать это сегодня к концу дня, то у него была бы полная бухгалтерская книга с точной записью всех их продуктов. Это означало, что отныне он должен был проверять только те товары, которые были проданы или куплены в магазине.

Довольный тем, что грязная кладовка наконец-то стала чистой и приличной, Шапиро решил дать Люсиду большую премию, как только работа будет закончена. Люцид, в свою очередь, решил использовать эти деньги, чтобы купить подарок Мосле, тем более что он получил плащ ранее в тот же день. Никто не знал, что Люцид был тронут добротой Мослы, и он улыбнулся про себя, размышляя, что же ему подарить. Он впервые покупал что-то для других, и мысль о том, что он может осчастливить кого-то подарком, который купил сам, вызвала у него чувство гордости.

Как ни странно, сегодня Эрика сопровождала отца на работу, хотя, вернувшись с коробками для завтрака, пришла позже обычного. И, как ни странно, ее первые слова были совершенно неожиданными.

- Папа, они видели в горах стадо диких кабанов.

-О, неужели? Что ж, если дела у Мослы пойдут хорошо, ты можешь сегодня полакомиться мясом, Люцид.

Люцид улыбнулся, выходя из кладовки, но на лице Эрики отразилось нечто иное, чем возбуждение. Все было не так, как обычно. Это напомнило, то... О том, как пострадал Мен Су. Бледный и испуганный.

- Папа, дело не в этом. Стадо. Их было целое стадо. Целое стадо скроф! Они спускаются к замку с западных гор. Все охранники начеку.

При этих словах лицо Люцида стало таким же бледным, как у Эрики, если не бледнее. Став мертвенно - бледным, он продолжал слушать.

- Неужели? Стадо? Как это возможно? Осень только что наступила. Люцид, в какие горы Мосла ходил сегодня?

У Люцида не было идей, чтобы оценить беспокойство Шапиро за Мослу. Куда же он делся? Мальчик понятия не имел. Мосла не раскрыл своих охотничьих маршрутов. Видя, что цвет лица Люцида ухудшается с каждой секундой, Шапиро усадил его и попытался утешить.

- Не волнуйся, Люцид. Мосла - один из самых опытных охотников в этом городе. Странно, что скрофы капризничают сейчас, а не поздней осенью, как обычно, но я уверен, что Мосла справится с ними без проблем. Кто знает, может быть, он в восточных горах и совершенно вне опасности.

Мальчик низко опустил голову. Он чувствовал это каждый раз, когда что-то происходило, но все всегда оборачивалось плохо. Казалось, несчастье следует за ним, куда бы он ни пошел, принося катастрофические результаты, несмотря ни на что. Даже сейчас он чувствовал, как его охватывает все тот же ползучий страх.

-Шапиро! Вы слышали? О кабанах!

Это был торговец мехами на другой стороне улицы, зашедший в магазин, чтобы обсудить новости.

- Мне только что сказала дочь. Западные горы, верно? Есть еще новости?

- Я тоже только что слышал, но моя жена говорит, что там было довольно много людей, которые говорили, что поедут туда. Ты же знаешь, что это лучшее место для трав. Стражники пока заперли ворота замка и пришлют спасательную команду, как только остановят скроф.

Шапиро нахмурился, снял шляпу и, вздохнув, поправил волосы. И тут кто-то окликнул его.

- Там люди! За ними гонится скрофы!!

Люцид тут же встал.

Перевод выполнен Командой "TeaLotus"

Перевод: dzhoni_chan

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1298598>